

В Верхней Силезии снова востание.
Новая авантюра на Балканах.
Ноте Д. В. Р. и Киваю.
Обращение В. Ц. К. и ко всем гражданам
Р. С. Ф. С. Р.

№ 145—(505) Четверг, 14-го июля 1921 г.

Ежедневная газета.

№ 145—(505) Четверг, 14-го июля 1921

Н. Николаевск, 14 июля.

С 3-го на 4-й курс
Нужно собрать 240 милл. пудов хлеба на долом и 160 миллион товарообменом, т. е. всего 400 милл. пуд. так, чтобы крестьянство чувствовало экономическую устойчивость этой системы сбора.

В этом отношении мы стоим сейчас, может быть, на самом трудном месте нашего строительства.

Если сравнить всю работу коммунистической партии с 4-х летним курсом высших наук, то наше положение можно определить так — мы держим переходный экзамен с 3-го на 4-й курс; еще не выдержали его, но по всем признакам выдержим.

Если считать по курсам, то первый курс был с 70 годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народовольчества, социалдемократии и 2-го Интернационала к большевизму. Это — первый курс.

Второй курс с 1903 года по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 г. Третий курс с 1917 по 1921 г., тут 4 года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание.

Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным. А теперь мы держим переходный экзамен с 3 на 4 курс, а затем нам надо хорошо пройти весь 4-й курс: тогда мы будем действительно непобедимы. Тогда мы сможем одержать победу на хозяйственном фронте.

Н. Ленин.

Кающиеся грешники.

Уже многие представители интеллигенции в России и за границей разочаровались в попытках белогвардейщины свалить Советскую власть. Одни из них грустно повествуют об этом на страницах газет и журналов и умоляют заставить францисканскую гильдию и во имя «национального дела» объединиться в один антибольшевистский фронт. Другие порывают беспогорно с буржуазным станом и много горьких истин высказывают по адресу тех, с кем вчера вместе боролись. К числу последних относится и профессор Ключников, живущий в Париже и имеющий все возможности наблюдать русскую эмиграцию наших дней. В Харбинской газете «Новости Жизни» напечатано его письмо, написанное им 20-го марта, под свежим впечатлением кронштадтских событий.

От всех этих телеграмм русских эмиграции была в страшном восторге — повествует профессор — где-то там и надежды. Хотя о том, только против большевиков — таково господствующее настроение наших соотечественников.

И ясно почему. Ведь кронштадтское восстание повысило акции русских банкиров. Спекулянты разных рангов немало нажились на этом деле. Появились радужные надежды о возврате в их руки фабрик, заводов, земель, и в тумане этих надежд сложились новые политические группировки. Кадеты объединились с эсерами, эсеры с кадетами, а вместе они с черносотенцами. Это провозглашает профессор Ключников по этому поводу многоисленных прошлых и настоящих политических объединений коалиционно-революционной эмиграции.

«Не успев Врангеля пасть, как в Париже возникла идея создания русского национального Комитета... Разумеется, ничто не вышло... Вместо национального Комитета после долгих хлопот создали лишь «частное совещание членов Учредительного Собрания» и в составе правых эсеров, многих кадетов, двух приправленных эсеров, латыша Брушвинта и нескольких матометан.

Но тут то и начинается катавасия. Среди кадетов образуется раскол. За соглашательство с предателем Керенским парижские кадеты подвергаются нападкам со стороны их друзей, проживающих в других крупных европейских центрах. Эсеры ругают их «левая часть», в особенности их пособники в России Лавина официально просят считать Брушвинта сарматом и не смешивать его с ней и ее с ним. Создается полнейшая неразбериха. А между тем, кроме этих уже указанных объединений существуют еще объединения. Кроме Учредительного, в Париже имеется еще в «Русский парламентский комитет» он тоже претендует на создание единого антибольшевистского фронта. Он считает себя единственным представителем России и ругает Учредительный. Но это еще не все.

«Сам по себе живет и работает в Париже... Сам по себе русский посольство в Париже. Сам по себе русский финансовый торгового-промышленный оазис... Нерит своих связей с Парижем маг в чародей Савинков... Периодически совмещается Гучков, который все запутывает снова и снова... Появляется Александровский, самозванно выдающий себя за всю русскую социал-демократию, за весь русский парламент, за всю Россию...»

И в довершение всего — Бушнев и Врангель. Первый все еще собирается раздвинуть большевистскую «гадину».

Гадина — замечает профессор Ключников — от Буржуазии не тепло и не холодно, но зато от его пылкой помощи все больше и больше компрометируется и предпринимает часов Учредения, и парламентской комитет и идея национального оазиса и сам Бушнев и сама русская партия...

А Врангель тоже не унывает. Он считает себя всероссийским помазанником, называет солдат «мои солдаты», акцентируется с монархистами и в итоге

«Серьезные обсуждения в Париже вопроса о правах на русский престол... сына графини Брасовой или даже сына Кесельовича».

Полный распад этого политического аверинца обнаружился в дни кронштадтского восстания, когда все эти группы объявили кронштадтское дело своим делом, снимали шкуру с неубитого медведя и в тиши парижских кабинетов делили портфели.

Трупами запахом веет от всей этой камарилли. И тот, у кого в душе сохранилась хоть капля человеческого достоинства, убегает от них и переходит на нашу сторону. Вот к каким результатам приходит профессор Ключников к концу своего письма:

«Допустим, что большевистский строй пад в России. Значит ли это, что тотчас же начнется «возрождение» России, и на смену «бандитам» и «грабителям» в «учебном» явятся добродетельные специалисты по национально-политическому строительству. Нет, нет и нет. Как бы это ни было, тяжело некоторым, но уже давно пора признать, что и славянофильский Советский режим может привести лишь к разгусту анархии в России, к окончательному распаду культурных русских сил. Нужно признать с фактом октябрьской революции, нужно признать его историческую неизбежность (курсив наш Д. Т.), его национальный и мировой смысл...»

И хотя стоило или не стоило доверять русской эмиграции в Париже, а переход в русский союзники уже наступил...

Нам остается пожалеть, что у профессора Ключникова и многих других ему подобных русских интеллигентов этот перелом наступил так поздно. Все же — лучше поздно, чем никогда.

Д. Туманов.

Наш экспорт.

Из всей наличности сырья кож, волоса, шетины и шерсти, имеющейся в Сибири, приготовлено для экспорта за границу к началу июля: конского волоса 21791 п., шерсти джебаги 30000 пуд., верблюжьей шерсти 6000 п., шетины 4885 пуд., козлины 510000 шт., конины 100000 шт., опойка 100000 шт., жеребца 16500 шт., конских передов 18000 штук и овчины петровской 170000 штук.

Наличность сырья, как перечисленного, так и крупных кож а в особенности пушнина — в Сибири крайне незначительна. Напр., по Омской губернии, по приблизительному подсчету, имелось крупных кож 353500 шт., мелких кож — 102292 шт., шерсти разной 53.599 п., шетины 1300 пуд. Пушнина сбора 1920 года почти не было, за исключением очень небольшого количества низких сортов, собранных Центросоюзом. По другим райнам картина почти та же. В Семипалатинском крупных скотских кож 320.372 шт., мелких — 721.123, шерсти разной — 115 тыс пуд., шленки 7.000 пуд., козьего пуха 2.577 пуд., конского волоса 8.300 пуд., шетины 8 п. 30 ф. По Алтайскому району крупных кож 174.184 шт., мелких 194.055 шт., шерсти 1.800 пуд., шетины 1.500 пуд., волосу конского 1.500 пуд., шленки и верблюжьей шерсти 950 пуд. По Красноярскому району шерсти разной 10.000 пуд., кож крупных 32.610 шт., волосу 4.000 пуд., шетины 1.200 пуд., мелких кож 1.364 шт. По Иркутскому — кож крупных 24.317 шт., мелких 18.236, шерсти разной 15.000 пудов.

За исключением уже приготовленного к вывозу за границу, остается покрывает потребность в сырье самой России лишь в 20%.

Что касается отправляемого за границу, то, по сравнению с предыдущими годами, количество отправляемого представляется совершенно ничтожным, имея в виду, что ранее Сибирь являлась главным поставщиком сырья для Центр. России, и в значительной доле для заграницы. Опытом заготовки прошлого 1920 года блестяще доказано, сколь мало приспособлены к работе по заготовке органов Наркомпрод, которому было предоставлено монопольное право сбора сырья. Он, правда, в значительной доле передоверил заготовку Центросоюзу, но и та и другая организации с задачей не справились. Причин этому много, и главные из них — недостаток товарного фонда для товарообмена на сырье, нерациональное его использование и несвоевременная доставка на места, а также отсутствие на местах заготовки опытных приемщиков, знакомых с сортами и качествами товара, его хранением и пр. Небольшая совместность граждан, сдававших товар-сырье в качестве разверстки, столкнувшись на местах с неумением товар распознавать, отсортировать и хранить, — агентами заготовительных органов.

Но не в этом только дело, когда приходится говорить об экспорте за границу. Здесь, от начала до конца, история занимательна, но лучше, если она не повторится в будущем.

В конце февраля 1921 года в Сиббюро В. Ц. К. поступило телеграфное требование от Наркомвнешторга и президиума ВСНХ о подготовке к отправке Северным Морским Путем такого-то количества сырья. В требовании не заключалось никаких указаний относительно стандартов каждого товара, т. е. сведений, какие сорта товара и какого качества за границу требуются. Кроме того, требование по своим размерам совсем не соответствовало наличности сырья в Сибири, значительно его превышало.

Представителем Сиббюро ВСНХ совместно с Сибвнешторгом телеграфом было сообщено об этом в Москву в Наркомвнешторг с просьбой указать стандартные требования и, ввиду несоответствия задания имеющегося в Сибири сырья, заменить одни сорта сырья другими. Определенного от-

вета на эту телеграмму ни о качестве, ни о количестве сырья для вывоза до сих пор не поступало.

Сибвнешторгом в марте было дано распоряжение готовить товар для экспорта, сортировать его. На запрос же, как сортировать — прежним купеческим способом или по новым утвержденным стандартным инструкциям, — Сибвнешторг в конце марта ответил, что его представитель для разрешения этого вопроса послан в Москву. Одновременно в Сибвнешторг сообщали, что из Москвы сюда направляются два специалиста по подготовке экспортного сырья и определению стандартных требований.

Прошло больше половины апреля, а не ответа из Центра, ни представителя Сибвнешторга, ни московских специалистов все нет. Тем временем особой комиссией при Сиббюро ВСНХ были разработаны инструкции по сортировке и подготовке сырья. Наконец, 20 апреля возвратились из Москвы представители Сибвнешторга т. Ланэ, но на запрос к нему ответил, что никаких указаний дать не может, а надо подождать приезда эксперта — специалиста из Москвы, т. Коняев. Через 8 дней прибыл и т. Коняев, но ничего определенного и существенного не сказал. Комиссия тем временем провела работу по подготовке смет на упаковочные и консервирующие средства, провозежду и необходимые товары для премирования сортировщиков и рабочих при них, — так как работа серьезная, спешная и каждый день дорог.

Не все гладко шло и в Сиббюро ВСНХ, где сначала работа по подготовке экспортного товара была сосредоточена при Совете Снабжения. Этот последний передал ее в Центральный Производственный Отдел вместе с особо созданным Советом Снабжения, экспортным бюро. Только 28 апреля члены этого бюро были посланы на места для проведения работы по подготовке экспортного товара, но так же без консервирующих и упаковочных материалов, которые должны были быть посланными вслед. Проведя, они и были посланы, напр., в Алтайский и Семипалатинский районы с нарочными, но до окончания своей работы в Семипалатинске член экспортбюро, который туда был командирован, почему то не получил ни их, ни материалов для натурпремирования, ни провозежды для работников по экспорту. Положение на местах, благодаря этому, создавалось скверное: пришлось прибегать где к вольному рынку, где к займам необходимого от других учреждений.

Места тоже не всегда относились к этой серьезной государственной задаче с достаточной внимательностью. Бывало, как говорится, и «совсем наоборот». Так, заведующий Алтайским отделом Губкома, предоставлял еще годный к обработке товар из заготовок 1914-15 г.г. на с/еделение моли, на местное производство выдавал сырье свежее, вполне пригодное к отправке в качестве экспортного товара. В конце концов, удалось все же заготовить к отправке указанное в начале заметки количество. Приготовлена и пушнина, но без окончательной сортировки, так как, по указанию Наркомвнешторга, вся пушнина для окончательной сортировки должна быть отправлена в Москву.

В заготовке экспортного сырья нынешнего года отразилось полное нестроение нашего хозяйственного аппарата — с продорганами, кооперативами, Внешторгом и проч. Это нестроение должно быть нájито, если мы хотим, чтобы заготовительный сезон 1921-22 года не прошел по сырию так же безнадежно плохо, как прошлый. В первую очередь необходимо передать дело заготовки сырья под контроль производственных отделов, располагающих хотя бы незначительными количественно, но все же силами специалистов, понимающих толк в сортах сырья, умеющих

его сортировать, консервировать и хранить. Иначе опять получим такую историю, что в 1920-21 г. когда шерсть, напр., сдавали продорганами не только без какой сортировки, но и в таком состоянии (перемешанной вместе с ивиной, зямниной, клок и пр. ч. сортировка представляла либо совсем невозможной, либо экономически невыгодной. Также и кожевенным сырьем, консервирование и хранение коего требовало особенной сноровки и умения. Далее, должна быть внесена согласованность в снабжение заготов всем необходимым: нужно, чтобы товарообменный фонд был представлен своевременно и в достаточной мере, консервирующие упаковочные средства — т. же.

Иначе — мы будем свидетелями окончательного упадка одной из важнейших отраслей нашей промышленности, — у нас не окажется кожевенного сырья и пушнины только для товарообмена с заграницей, но и для собственного производства.

И. Д.

Курорт Карачи.

Большинство казахских курортов, которые так рассчитывали, по разным причинам, главным образом, вследствие нашей общей хозяйственной разоруженности, остались необорудованными. Пришло поэтому, значительную часть больных, которых центр имел в виду послать юг, направить в Сибирь. Понятно, что сибирские курорты должны были дать отдых и лечение больным и расшатанным немощным трудом и бесконечными голодовками работникам центра. Курорт Карачи оказался перегруженным больными. Волонтерам пришлось прибегнуть к ухищрениям.

Необходимо заметить, что в старое, военное время, когда в квартирных условиях не было благополучно, курорт Карачи вмещал в течение одного сезона не более 700 человек. Импералистская и гражданская война свела к нулю и в худшее состояние очень много домов в Карачах. Квартиры там меньше. Число же больных, пользующихся курортом в настоящее время, значительно врасло: до 15 июня их было 952, сейчас в конце июня их 1200, не считая служащих, число которых доходило до 600.

Это обилие служащих, уверен я, приводит в разгар бытового распадающего мешани. Многие из них, вероятно, и ранее бывали на Карачах и видели, что курорт обслуживался крайне ограниченными количеством служащих. Неразрывность и нехватка обслуживающего персонала — это, как вы знаете, сказались и сейчас.

Такое утверждение в данном случае совершенно неосновательно. Надо иметь в виду, что прежде Карачах владели предприниматели, гонимые влиятельными доходами. Они эксплуатировали повсюду, наемный труд по всю. Работы обслуживающей отдыхающую и действующую буржуазию, изымали тогда от тяжело много часового труда.

Теперь рабочий день значительно сократился. Количество же рабочих пришлось увеличивать в гораздо большей степени, дабы их хватило для всемерного обслуживания всех больных, число которых к концу июня возрастает вдвое в сравнении с обычным количеством курорта.

Замечу еще, что на 700 человек, обильно населявших Карачах в довоенное время, большинство приехало сюда отдыхать, время весело проводить, купаться, флиртовать. Лечилось как уверяли люди авторитетные, не более 120 человек. Столько надо, по крайней мере, отпускаясь ежедневно. Тяжело больных, которых приходилось носить в каталки и руках и которые нуждались в особом тщательном уходе, в то время бывало от 3 до 5, редко больше.

Не то теперь. Людей отдыхающих и благодушествовавших сейчас на курорте нет. Все лечится. До 15 июня ежедневно отлучалось по 900 ванн, а в двадцатых числах июня бывали уже дни, когда количество отпущенных ванн достигало цифры 1100.

Что касается тяжело больных, которых ежедневно приходится на руках переносить в грязные ванны, затем выносить оттуда и относить в каталки, то в каталках сейчас имеются сныше ста. Кто видел эту операцию, тот понимает, с каким трудом сопряжен этот перенос больных. Более четырех часов

ТЕЛЕГРАММЫ.

Важнейшие известия.

В Восток и Сибирь снова война. НАУЭН. 10. Польские повстанцы вчера ночью снова начали нападать на деревни, бросая в дома ручные гранаты. Они заявляют, что Верхняя Силезия будет либо польской, либо превратится в груды развалин.

Покорение на достояние трудящихся России. Лига наций пытается ограбить трудящихся России и передать в их распоряжение ценности оставшиеся там от времен царизма, белогвардейским эмигрантам, князьям, генералам, фабрикантам, заводчикам и помещикам, изгнанным трудящимся России. Советское правительство обратилось по этому поводу к правительствам Западной Европы и Америки с протестом.

Кого они думают обмануть. Японское правительство известило английское, что ввиду нестойкого положения в Восточной Сибири Япония вынуждена усилить отряды войск во Владивостоке, на Сахалине и других прибрежных местностях.

Японское правительство заявляет, что оно не отзовет своих войск из Сибири до заключения договора с законным русским правительством. Японские империалисты этим заявлением еще раз подтверждают свои захватнические планы на Дальнем Востоке.

Новая авантюра на Балканах. В Афинах ведутся переговоры между греческим министром иностранных дел и послами Сербии и Румынии о вмешательстве этих государств в случае осады Константинополя турками и в случае протравливания Болгарии румынское и сербское правительства намерены напасть на Болгарию.

На Дальнем Востоке.

Нота Д. В. Р. в Кито.

ЧИТА, 18—6. (Сибирета). (Получена почтой). Министром иностранных дел ДВР Юрием направлена нота к министру иностранных дел Китайской Республики следующего содержания: «После того, как население Забайкальской области Д. В. Р. изгнало из пределов последней разбойничавшие там шайки Семеновы, Унгерны и проч. преступников, шайки эти расселись во главе со многими из своих предводителей по Китайской территории и нашли там себе постоянный приют. Часть их, вопреки неоднократным протестам правительства Д. В. Р., была отпущена при содействии Китайских властей из Маньчжурии в Приморскую область, где возобновила на глазах всех свою преступную деятельность против нашего народа а часть осталась в пределах Китая, откуда, сосредоточившись в пограничной с Д. В. Р. полосе, не только продолжает грабить население последней, но и предпринимает разбойнические набеги на территорию Республики. За последнее время вооруженные группы, так называемого отряда унгерцев, чаще стали проникать в пределы Д. В. Р. и в районе Монгольско-Маньчжурской пограничной полосы, терроризировать население и вызывать кровавые столкновения. Наряду с этим в том же районе в последнее время наблюдался случаи прелета из китайских пределов аэропланов, которые, есть основание предполагать, принадлежат к разбойническим шайкам унгерцев. Правительство Д. В. Р. в лице своих представителей, неоднократно обращало внимание Китайского правительства на тот факт, что казавшиеся независимыми действия банд унгерцев являются лишь выполнением общих преступных затей и планов атамана Семенова и семеновцев, что эти предупреждения не были безосновательными, неровержимо доказывает приказ барона Унгерна от 15 мая в городе Урге, захваченный войсками Д. В. Р. в последних боях под Троицко-Савском у второго анненковского конного полка. В этом приказе сказано буквально следующее: «В начале июня в Уссурийском районе выступил атаман Семенов при поддержке японских войск или без этой поддержки. Подчиняясь атаману Семенову и т. п.» Между тем, несмотря на эти неоднократные предупреждения агенты Семенова не только в полной безопасности организовались и строили свои заговоры в Пекине,

Ко всем гражданам Р. С. Ф. С. Р.

В большом районе засуха этого года свела на нет урожай трав. Бедствия охватили Астраханскую, Царицынскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Уфимскую губернии, коммуны немцев Поволжья, Татарскую Республику, Чувашскую область и 4 южных уезда Вятской губернии. В этом районе не менее 10 миллионов населения не могут просуществовать до следующего урожая без поддержки государства. Население голодает. Все крестьянское хозяйство поставлено в критическое положение: не хватает зерна на обсеменение, на прокорм скота. Это бедствие, в связи с получившимся сокращением продовольственного фонда, при острой хозяйственной разрухе грозит подорвать надолго хозяйство целого хлеботорного района и тем самым превращается в бедствие всенародное. Советская власть сумеет сплотить рабочих и крестьян для победоносного окончания ряда войн внутри и на границах Советской Республики. Советская власть сумеет сплотить все население Республики для успешного преодоления надвинувшегося стихийного бедствия. Пусть каждый гражданин Р. С. Ф. С. Р. поймет серьезность положения и в чувстве великой любви объединенного всего народа черпает уверенность в благополучном выходе из положения.

Миллионы человеческих глаз из пострадавшего района смотрят на каждого и ждут от государства своего спасения.

Рабочие теснее сплочиваются в своих организациях для точного выполнения производственных заданий, для увеличения количества продуктов в обмен, на которые получаются новые хлебные маршруты. Лучшие из вас пойдут на места для борьбы с голодом на родину.

Крестьяне, наши братья ждут, что

вы выполняем трудовые обязанности укрепите государство, дадите ему силу вместе с их из бедственного положения. Вы поддержите крестьянское хозяйство пострадавших губерний, чтобы они помогли вам в предстоящие годы общими силами крепко поставить народное хозяйство.

Крестьяне и прочие граждане в пострадавших губерниях знают, что не будет ни одного честного гражданина в Советской Республике, который не будет думать о нашей беде и не будет работать для борьбы с ней. Укрепите ваши советы, селькомы, на местах объединяйтесь в кооперации, в производственных артелях, чтобы Советской власти легче было вместе с вами организовано преодолеть вашу беду. Все органы Советской власти и все прочие организации, как в центре, так и на местах должны всегда в своей работе иметь в виду задачи, выдвинутые бедственным положением Поволжья и напирать свои силы для своевременного разрешения этих задач.

Видя предписывает всем народным комиссаратам всем местным советам немедленно поставить на обсуждение и принятие самых решительных мер немедленной помощи голодающему населению. О всем принятом немедленно доложить до сведения президиума Видя. Советская власть зовет всех честных граждан Республики сплотиться в общей работе для преодоления стихийного бедствия и проявить максимум энергии, инициативы и самостоятельности в деле всесторонней помощи пострадавшему бедствиями населению.

Президиум Видя. Председатель Видя-Калянина; члены президиума Владимирский, Залудский, Каменев, Кутузов, Луковников, Петровский.

Секретарь Енукидзе.

ВЪЮТ ОТБОЙ.

Нет теперь уже таких наивных людей, которые верили бы нейтралитету Японии во Владивостокских событиях. Слишком уже неуклюже самураи маршировали свое участие в организации семеновщины и меркущины.

Но вот прошли первые дни торгаш и увлечений. И японские генералы увидели, что их редкая авантюра обречена на очередную неудачу. Подпольный новый «переворот», они шатались отмежеваться от меркущины. Они обвиняют меркушевское правительство, которое действовало по японской же октативе. И в заключение японские генералы призывают к обнародованию «законного демократического правительства» в Приморье. Вот что говорится, между прочим, в передовой статье № 1 номера Владиво-Ниппо, органа японского штаба:

«...на улицах водоты, охоты, лачалась юдообская агитация с обязательными сопровождающими ее лозунгами и благодарностями «за освобождение», охоты появлялись на улицах жидовские процессии с национальными флагами...»

«...пробывший во Владивостоке генерал Шибикши бхм в «полной парадной форме» — с погонами и прочими атрибутами старой, показавшей себя несостоятельной, власти. Это чрезвычайно скоробно, ибо в маньчжеские выходы кадет и прапорщиков, не умеющих шить, чтобы не показаться на Свете в погонях — возмозит в некоторую тему и во внешнем признаках хотя говорят за реакционную сущность этих властей групп.

Реакционность же не совместима с теми демократическими принципами, во имя которых оппозиция боролась с коммунизмом и на почве которых только и может быть живая власть.

А между тем, внутренний порядок Приморья еще не установлен, и вопрос об образовании власти остается открытым. Та группа лиц, которую в виде «пр. правительства» выдвинули военные отряды, конечно, не может быть названа законной властью. Она абсолютно не объясняет обществу.

Крайне реакционные элементы Приморья и также вредны для мирной жизни края, как и элементы крайне левые, ибо идеология и тем и других уклоняется и далека от осуществления разумной работы по возрождению края.

Между тем, время идет, и необходимо установить какое основание русское общество должно взять для того, чтобы избрать себе законную власть? Мы полагаем, что таким основанием является Народное Собрание.

На это нам могут возразить, что Народное Собрание избрало под некоторым давлением коммунистов, но мы несомненно на это полагаем, что оно все же достаточно полно выражает волю населения и таким образом власть, которую оно обещает доверить, можно считать всеобщепризнанной.

У Приморья только один путь, чтобы выйти из анархии, которой ей грозит соперничество старой власти и не попасть в то же время под тяжелую руку волевой диктатуры, первые признаки которой (правда, внешне) уже можно угадывать.

Возврат же к формам власти, на наших глазах опрокинутых жизнью, конечно, полнейшее безумие.

Мы призываем русское общество к образованию правительства демократического и законного. Законной же будет лишь та власть, которую признает Народное Собрание.

В. Вегман.

с во принять решительные меры к тому, чтобы уничтожить банды семеновцев и унгерцев в Маньчжурии, Цинцзяре и Хайларе. 4) Намерено ли китайское правительство задержать вербовку солдат в семеновскую армию; правительству В. Р. известно, что фактически не только не принималось никаких мер в этом направлении, но наоборот агенты последних пользовались содействием управления К. В. Ж. Д. по отправлению заграничных целыми вагонами в Гродно для формирования 5) Намерено ли китайское правительство прекратить деятельность вредных, как для Д. В. Р., так и не в меньшей степени для самого Китая семеновских агентов, вроде Христатаского; а также и других различных пунктах, как то: в Пекине, Тянь-Цзине, Шанхае и полосе К. В. Ж. Д., ввиду документарных доказательств их полной неразрывной связи с унгерновскими разбойничьими бандами. Намерено ли вообще китайское правительство активно бороться со всеми теми, которые находятся на территории Китая, вредят интересам народа русского Дальнего Востока, являясь врагами Д. В. Р. и одновременно также являясь врагами китайского правительства. Оставаясь попрежнему верным своему стремлению установить самые дружественные договорные взаимоотношения с китайским народом и китайским правительством, желающим строить их на началах справедливости и взаимности, правительство Д. В. Р. ждет со стороны китайского правительства не только прямого и ясного ответа на поставленные вопросы, но и твердых решительных мер к прекращению враждебных заговоров и действий против Д. В. Р. направленных со стороны китайской территории. Правительство Д. В. Р. уясняя в полной мере суверенные права Китая и Монголии, считает своим долгом заявить, что оно вынуждено будет решительно действовать против всех банд, которые посягают нарушать все интересы, как Республики, так и отдельных граждан. Правительство Д. В. Р. считает своим долгом довести до сведения китайского правительства, что если и впредь вошедшие в непосредственное соприкосновение с народно-революционной армией унгерновские или семеновские банды будут сосредотачивать свои силы на территории Монголии, Нарреварии по стратегическим и тактическим соображениям вынуждена будет их уничтожить, причем правительство Д. В. Р. заявляет, что по уничтожению этих банд войска Нарреварии будут уведены.

